

ПРИЛОЖЕНИЕ

Vestnik drevney istorii
80/4 (2020), 1121–1130
© The Author(s) 2020

Вестник древней истории
80/4 (2020), 1121–1130
© Автор(ы) 2020

DOI: 10.31857/S032103910012261-0

ΑΙΛΙΟΥ ΑΡΙΣΤΕΙΔΟΥ

ΕΠΙΣΤΟΛΗ ΠΕΡΙ ΣΜΥΡΝΗΣ ΠΡΟΣ ΤΟΥΣ ΒΑΣΙΛΕΑΣ
ΠΑΛΙΝΩΙΔΙΑ ΕΠΙ ΣΜΥΡΝΗ

ЭЛИЙ АРИСТИД

ПИСЬМО ВЛАСТИТЕЛЯМ ПО ПОВОДУ СМИРНЫ
ПАЛИНОДИЯ СМИРНЕ

*Вступительная статья, перевод с древнегреческого и комментарий
С. И. Межерицкой*

Элий Аристид (117–180/181 гг. н.э.) – видный представитель Второй софистики¹, уроженец малоазийского города Смирны, чья ораторская деятельность тесно связана с общественной и политической жизнью этого крупнейшего культурного центра на востоке Римской империи. Родившись в Мисии, Аристид получил начальное образование в Смирне у известного грамматика Александра, а затем у Антония Полемона, крупнейшего оратора своего времени. Затем он продолжил обучение в Пергаме, под руководством ритора Тиберия Клавдия Аристокла и философа Гая, и в Афинах, где изучал ораторское искусство у Герода Аттика, а философию – у Луция, ученика Мусония Руфа. Совершив несколько больших путешествий по Греции, Риму и Египту, Аристид возвратился на родину, в Смирну, где провел большую часть жизни, ведя активную ораторскую деятельность. Неудивительно, что важнейшие события этого города, относящиеся ко времени жизни оратора, нашли прямое отражение в его сочинениях. До наших дней сохранилось в общей сложности четыре речи Аристида, посвященные

¹ Период в древнегреческой литературе (I–III вв. н.э.), характеризовавшийся расцветом риторики и ораторского искусства, главным образом, на римском Востоке, в Малой Азии. Подробно о Второй софистике см. Bowersock 1969; Bowie 1970; Russel 1983; Anderson 1993; Glaeson 1995; Borg 2004; Whitmarsh 2005.

Смирне и составленные им в разное время и по разным поводам, среди них — «Письмо властителям по поводу Смирны» и «Палинодия Смирне».

«Письмо властителям по поводу Смирны» извещает императора Марка Аврелия и его сына Коммода (с 177 г. соправителя Марка) о произошедшем в Смирне землетрясении² и содержит слезную мольбу о помощи пострадавшему городу. Флавий Филострат (*VS II. 582*) свидетельствует, что своим письмом Аристид опередил официальное посольство, направленное из Смирны в Рим. Кроме того, он сумел так живо описать картину постигших город разрушений, что Марк Аврелий распорядился немедленно выделить из казны крупную денежную сумму на проведение восстановительных работ. В благодарность за это жители назвали Аристида новым «основателем Смирны». О времени и обстоятельствах написания письма императорам мы знаем также от самого Аристида: в частности, в проэмии ко второй «Смирнской речи» (XXI. 2 К) он говорит, что принялся за письмо сразу, как только узнал о бедствии, и за одну ночь справился с этой трудной задачей.

«Палинодия Смирне» написана Аристом в честь окончания восстановительных работ³ и адресована городскому совету Смирны, куда была отправлена оратором по случаю судебных заседаний, ежегодно проводившихся в городе в начале весны⁴.

Переводы с древнегреческого выполнены по изданию: Aelius Aristides. *Quae supersunt omnia*. Ed. V. Keil. Vol. II. Berolini, 1898 и публикуются впервые.

ПИСЬМО ВЛАСТИТЕЛЯМ ПО ПОВОДУ СМИРНЫ

Аристид приветствует самодержцев и кесарей, божественных Марка Аврелия Антонина и Луция Аврелия Коммода!

1. Прежде, о величайшие властители, посылал я свои сочинения, речи и прочее, дабы вас развлечь; ныне же судьба распорядилась так, что пишу я совсем по другому поводу: Смирна — украшение Азии и отрада вашего царства — лежит в руинах, истребленная пожаром и землетрясением! Во имя богов протяните ей руку помощи — помощи, достойной вашего величия!

Смирна, среди нынешних эллинских городов наипаче обласканная и богами, и вами, вечными нашими властителями и высшим Советом (т.е. Сенатом. — С. М.), ныне претерпела ужаснейшее бедствие из всех, что приходят на память! Но и в сих печальных обстоятельствах божество словно ниспослало нам знак ее спасения — вас, лицезревших город прежде и сознающих всю тяжесть утраты⁵. 2. Вспомните, что говорили вы по пути в город, глядя на него еще издали! Вспомните, что говорили вы, уже приблизившись к нему: как поразились сами, как поразили остальных! Тогда справлялись Феоксени⁶, вы же отдыхали в самом цветущем своем владении. Разве остались вы равнодушны к увиденному? Разве взирали на сие молча и без должного одобрения?

И все, что сохранили вы в памяти, даже покинув город, ныне обратилось во прах! 3. Сомкнула очи гавань, померкла красота агоры, исчезли прикрасы улиц, погибли гимназии, а с ними — мужи и дети, храмы же одни лежат в руинах, другие ушли под землю. Некогда самый прекрасный из городов, слывший среди людей сообразом красоты,

² Согласно Ч. Бэру, землетрясение произошло в 177 г. (вопреки традиционной датировке — 178 г.), см. Behr 1968, 112, n. 68.

³ Впрочем, § 22 свидетельствует о том, что на момент написания речи (начало 178 г.) эти работы еще не были полностью завершены.

⁴ См. Behr 1968, 112—113.

⁵ Император и его семья посетили Смирну в 176 г. в ходе поездки на Восток империи. Об этом визите, а также о состоявшейся в Смирне встрече Аристида и Марка Аврелия свидетельствует Флавий Филострат (*VS II. 582—583*).

⁶ Праздник в честь Аполлона.

являет ужаснейшее из зрелищ: повсюду груды развалин и мертвецов, и зефиры веют над пустынею. А что уцелело, взирает на вас, и вместе с оным взирает на вас вся остальная Азия, неустанно вознося молитвы к богам то о вашем благополучии, то о Смирне, дабы прониклись вы к ней жалостью, — ежели сии руины можно назвать Смирною.

4. Знаю, что слова мои покажутся вам странными, однако, полагаю, не безумными. Ведь ежели сами вы того не желаете, ныне выпал вам удобный случай явить свою природу в прекраснейших и достославных деяниях, коих и прежде совершили вы великое множество! Что мне Лисимах? Что мне сам Александр? Что мне Тесей и те, о ком сложены мифы?⁷ Станьте истинными отцами города, возродите его к новой жизни, и пусть отныне будет он только ваш! С чем бы вы ни сравнивали его — с покрывалом ли цариц, с царской ли диадемою или с иною вещью, что вам по нраву, спасите ради сего наш город! Каких основателей, каких царей не превзойдете вы своим безмерным великодушием, ежели все, что город копил понемногу и долгие годы, возродите разом!

5. Сие сказал я не для того, чтобы давать советы и поучать вас, словно невежд, — не настолько я лишился рассудка от горя. Но коли люди почитают разумным просить в молитвах подобное: «Дай ты Аяксу победу!»⁸ или «Будь мне еще благосклонной, Афина!»⁹, — то ничуть не зазорно написать вам тем же образом, каковым обычно беседуют с богами. И хотя молитвы мы возносим богам, нуждаемся мы и в божественных правителях. Ибо прекрасно, когда и к богам, и к людям взывают об одном.

6. Вероятно, вы желаете знать, как сам я избежал гибели? За несколько дней до тех событий бог¹⁰ понудил меня собраться в путь и отправиться в мое поместье, где велел оставаться¹¹. Там я и узнал о случившемся¹². А узнавши, не мог смолчать, и не оставалось мне, думаю, ничего другого, как призвать на помощь богов и вас. Посему не стал дожидаться всеобщих вестников да раздумывать, как поступить, но, рассудив, что ежели кому и пристало сочинять речи, так это мне, взялся за дело, полагая, что коли не гожусь ни на что другое, то в силах прекратить страдания города. 7. Иные, кто бывал в чести у правителей, просили даров для своих отечеств в пору их благоденствия, а я — ежели толику вам любезен — прошу лишь одного: дабы даровали вы городу свою милость и не швырнули бы прочь, как разбитый кувшин, в коем нет уже пользы, но возвратили бы его к жизни!

Приходит мне на ум и случай из жизни Солона. Говорят, когда порядок в государстве пошатнулся, он схватил щит и копье и встал перед своим домом — не потому, полагаю,

⁷ Первым основателем города, по преданию, был Тантал (или Пелоп). После того, как этот город в наказание за преступление Тантала погрузился под воду (см., в частности, Pindar. *Olymp.* I. 37), Тесей основал у подножия горы Сипил новый город (см. Plat. *Polit.* 286a). Третий по счету город был основан поблизости от старого Александром Македонским (см. Paus. VII. 5. 1–3), а по другой версии — Антигоном и Лисимахом (Strab. XIV. 37).

⁸ Неполная цитата из «Илиады» Гомера (VII. 203, пер. Н.И. Гнедича).

⁹ Цитата из «Илиады» Гомера (V. 117, пер. Н.И. Гнедича).

¹⁰ Имеется в виду Асклепий.

¹¹ Заболев в 166 г. тяжелой и продолжительной болезнью, от которой он с переменным успехом лечился всю жизнь, Аристид некоторое время провел в Пергамском святилище Асклепия, одним из центров тогдашней медицины, в качестве инкубанта храма (о связи медицины с культом Асклепия в античности см. Dodds 1965; E.J. Edelstein, L. Edelstein 1945; Festugière 1960; Reitzenstein 1963). С этого момента культ Асклепия начинает играть в жизни оратора ведущую роль: получая во снах откровения от бога (искусство интерпретации снов в античности составляло отдельную науку — аретологию), он старался всегда и во всем им следовать. Эти предписания касались не только здоровья Аристида, но и его повседневной жизни, путешествий, ораторских выступлений и пр. Историю своей болезни, разнообразные способы ее лечения, а также духовный опыт общения с Асклепием оратор подробно описывает в шесте «Священных речах» (см. Mezheritskaya, Gasparov 2006). О болезни и религиозной жизни Аристида см. также: Anderson, Roos 1997, 26–38; Phillips 1952, 23–36; Weinreich 1914, 597–606.

¹² Т.е. в Мисии, где находилось родовое поместье оратора (см. также Behr 1968, 6).

будто надеялся этим помочь, но дабы всем показать ход своих мыслей¹³. Я же уповаю на большее. И пусть не мог я помочь ничем другим, но коли удастся мне обратиться к великодушным на пользу делу, усилия мои будут не напрасны. 8. Впрочем, что находится за воротами города, мало меня заботит¹⁴, ибо я и прежде не сочувствовал правителям в их чрезмерных расходах. Кто желает, пусть за это радеет, а меня сие не касается. Когда же я вновь узрю внутри городских стен все памятники, — и древние, и новые, и те, что были воздвигнуты в вашу честь, и те, что воздвигнуты вами в честь города, — предмет гордости его жителей и соплеменников, а для прибывающих гостей — утешение и знак доброй судьбы, тот самый день я встречу с великой радостью!

9. Помнится, однажды некто из прежних самодержцев — не из вашего рода, ибо не было среди вас такого и, дай бог, не будет! — за игрой в шашки, говорят, пожелал, чтобы насамонов не было на свете, после чего те были истреблены¹⁵. Мы же, полагаю, тем паче можем уповать: стоит вам проявить усердие и нрав, стоит только сказать или пожелать, чтобы Смирна была на свете, и вы сразу покажете всем, чего в самом деле хотите. 10. О чужеземных городах я умолчу, а скажу лишь о ваших собственных — о тех, что находятся в Италии: какую заботу проявили вы, дабы полностью их возродить! Ведь вы восстановили даже те города, каковы давно пришли в упадок. Верните же в их число Смирну — еще недавно процветавшую, а ныне лежащую в руинах! Прежде вы украшали ее храмы, теперь же спасите ее самое! 11. Ибо заслуживает она сего не только ради красоты, но и за ту помощь, какую оказывала вам (т.е. римлянам. — С. М.) во все времена, воюя то против Антиоха¹⁶, то против Аристоника¹⁷, выдерживая осады и ведя суровые сражения, памятник коим до сих пор стоит у ворот города. Вдобавок к тому, когда войско ваше нуждалось в одежде, а военачальник его погиб¹⁸, жители внесли сего мужа внутрь и погребли вблизи ворот, с воинами же поделились одеждой, каждый отдав свой хитон¹⁹.

12. Вот как они явили себя перед вами, властителями. А каковы они были по отношению к соплеменникам (т.е. к грекам. — С. М.)! Описать все их деяния — дело нелегкое. Однако, когда побережье Азии охватили непрерывные землетрясения и голод²⁰ и одни города погибли в земных разломах, а другие терпели всяческие бедствия, жители Смирны и хлебом, и деньгами — всем, чем могли, помогали хиосцам, эритрейцам, тейцам,

¹³ Имеется в виду следующий эпизод афинской истории, о котором, в частности, говорится у Аристотеля (*Ath. Polit.* VI. 14. 2): когда набирающий популярность и авторитет Писистрат потребовал для себя вооруженную охрану (чтобы потом с ее помощью захватить власть в государстве), Солон, предвидя это, воспротивился ему, а не достигнув желаемого уговорами, изобразил угрозу для государства символическим способом.

¹⁴ Это место в рукописи вызывает сомнения, т.к. поместье Аристида находилось за городом.

¹⁵ Насамоны — племя, проживавшее на территории Африки. В 85/86 гг. насамоны восстали против власти римлян в Нумидии. Согласно Диону Кассию (LXVII. 4. 6), Домициан, узнав об этом, произнес в Сенате: «Я запретил насамонам существовать» (пер. под ред. А.В. Махлаюка).

¹⁶ Антиох III (241–187 гг. до н.э.) — правитель государства Селевкидов, который в Сирийской войне (192–188 гг. до н.э.) потерпел поражение от римской армии, в результате чего утратил свои малоазийские территории.

¹⁷ Аристоник Пергамский (ум. 128 до н.э.) — незаконный сын пергамского царя Эвмена II, завещавшего свое государство римлянам. После смерти в 133 г. до н.э. Аттала III — последнего правителя Пергама и прямого наследника Эвмена II — Аристоник поднял восстание против Рима, в ходе которого погиб римский военачальник и консул Марк Лициний Красс. Однако в 130 г. до н.э. Аристоник был осажден в городе Стратоникее консулом Марком Перперной и принужден сдаться.

¹⁸ Марк Лициний Красс (115/114–53 гг. до н.э.) — римский полководец и политический деятель.

¹⁹ Этот эпизод римской истории относится ко времени конца Первой Митридатовой войны (85/84 гг. до н.э.), когда Сулла со своим войском вынужден был остаться на зимовку в Азии (см. Тас. *Ann.* IV. 56). Аристид ошибочно относит его ко времени войны с Аристиком.

²⁰ Вероятно, имеется в виду землетрясение 165 г. (см. Behr 1981, II, 360). О голоде в Малой Азии в 166 г. см. Behr 1968, 97.

галикарнасцам. Ныне вся надежда на вас! 13. В былые времена город за свои деяния стяжал от вас великие дары — землю, оружие и трофеи, ныне же божество послало нам ужасные невзгоды, и избавление от них — в вашей власти.

Но более всего изумляет и заслуживает внимания печальная участь храма, ибо он обратился в руины²¹. А ведь судьба нам столь благоприятствовала, что среди всех народов, за него состязавшихся, первенство было отдано Азии, а среди всех городов Азии — Смирне, ибо вся Азия получила лишь семь голосов, наш же город — целых четыреста²². И ежели для возведения храма понадобилась помощь всей Азии, не кажется ли вам, что возрождение целого города под силу лишь вам одним? Ибо так велика власть, дарованная вам богами!

14. Когда вижу я размеры бедствия, то мнится мне, что никаких слов не хватит их описать, и все усилия бесплодны. Но когда вижу я вашу доблесть, благонравие и щедрость, то боюсь, как бы не показаться многословным. Впрочем, надеюсь, сего не случится. А коли и так, вы великодушно меня простите. Ведь в горе человек говорит многое, что не свойственно его природе, особенно ежели оно пришло неожиданно.

ПАЛИНОДИЯ СМИРНЕ

1. Со мною, эллинские мужи, случилось нечто вроде того, что бывает с героями трагедий: поначалу они безмолвствуют, а когда придет их черед, произносят речи, обращаясь то к хору, то к кому-то еще. Ибо после событий, вам хорошо известных²³, долгое время я сдерживался, ни сограждан утешать не желая, ни иного не делая, ежели не считая письма, каковое написал я нашим предводителям²⁴, как и подобало, и оттуда (т.е. из мисийского поместья. — С. М.)²⁵ наблюдал за происходящим. Ныне же, когда благодетельные боги и сами властители, послушные воле богов и вершащие человеческие деяния, отвратили от города злую судьбу и вернули издревле сопутствовавшее благополучие, полагаю, настал черед и моей речи. 2. Ежели мог бы я отправиться, куда пожелаю, то сам бы произнес ее перед вами. Поелику же Спаситель²⁶ удерживает меня на месте, остается сообщаться посредством писем. Коли сыщутся сему примеры, не стоит и удивляться, а ежели ни с кем прежде вас подобного не бывало, не взыщите.

3. Так вот, едва узнав о случившемся, — ибо тогда меня не было в городе, но я уехал раньше (по чьей воле²⁷, догадываетесь), — сочинил я несколько монодий²⁸, а еще до того, не ведая о горе, сложил несколько речей. Ибо немисливо было не отдаться этой теме целиком. Ныне же пора мне последовать примеру Стесихора с его палинодией²⁹ и не молчать,

²¹ Речь идет о храме в честь Тиберия и Ливии, воздвигнутом в Смирне в 23–26 гг.

²² Немного иначе сказано об этом у Тацита (*Ann.* IV. 55–56). Согласно Тациту, за право возвести у себя храм Тиберия состязалось 11 малоазийских городов и среди них такие прославленные, как Галикарнас, Эфес и Милет. Однако многие города уже имели у себя крупные храмы, посвященные богам или римским императорам, поэтому выбор пал на два — Смирну и Сарды. Сенат отдал предпочтение первой — вероятно, в память о той помощи, которую ее жители неоднократно оказывали Риму как во внешних, так и во внутренних войнах (в частности, в Союзнической войне 90–88 гг. до н.э., когда Смирна снарядила и отправила в помощь римлянам военные корабли).

²³ Речь идет о землетрясении в Смирне (см. прим. 2).

²⁴ Имеется в виду «Письмо властителям...».

²⁵ См. «Письмо властителям...», § 6.

²⁶ Подразумевается Асклепий (см. прим. 10).

²⁷ См. прим. 26.

²⁸ Монодия (греч. μονοδία) — здесь: разновидность надгробной речи, отличающаяся небольшим объемом и включающая в себя плач по покойному. Из упомянутых Аристом монодий до нашего времени сохранилась всего одна — «Монодия Смирне» (см. Mezheritskaya 2014, 61–81; 2017).

²⁹ Стесихор (2-я пол. VII в. до н.э. — ок. 556 г. до н.э.) — древнегреческий поэт, представитель хоровой лирики. Согласно преданию, Стесихор ослепил Елену в своих стихах как виновницу

чем завершились мои молитвы, коли прежде воспел я такое, чего не желал вовсе³⁰. Этим, пожалуй, и отличаюсь я от Стесихора. Ведь тот сначала опорочил Елену, а затем, наоборот, ей же воздал хвалу. Я же, что прежде воспевал в скорби, ныне воспую в радости, исторгнув плач из похвалы.

4. Вас, эллинские мужи, постигло несчастье — общий удел всех людей, ибо нельзя прожить жизнь, не испытав невзгод. Но волею судьбы вы воспрями духом — ведь нет такого блага, каковое обошло бы город. Всякий с этим согласится, памятуя о днях бедствия. Разве разумный муж не увидит доброго знака в том, в какую пору оно приключилось? В ту самую пору, когда погибшему городу предстояло возвыситься на более прочном основании, а не остаться лежать в руинах, подобно мертвому телу, как случилось прежде с другими городами. 5. Видно, само божество замыслило сей союз: нашим превосходным правителям, владеющим всеми городами, основание лучшего среди них послужило к чести, для города же, каковой с их помощью возродился и добавил сии имена к чреде основателей, несчастье обернулось благом³¹. И ежели прежде славилы мы лишь Тесея да Александра — первого потому, что был он, кажется, самым человеколюбивым из эллинов, а второго — потому, что среди всех царей восхищал наибольшей храбростью, — то ныне обрели мы славнейших и величайших основателей, каковым подвластны вся земля и море — не только доставшиеся им в наследство от предков, но и завоеванные собственным трудом³². Мудростью же, справедливостью, любовью к истине и честностью они ничуть не уступают силе своего оружия, а то и превосходят ее. 6. Кто обитает так далеко за Геракловыми столбами³³ или за горами Кавказа, чтобы не знать об их человеколюбии и великодушии? Ибо не стали они дожидаться, покуда имя Смирны отойдет в область преданий, но вдохнули в нее частицу своей души, дав нам отпраздновать соединение³⁴, вместо того чтобы оплакивать руины.

7. Посему сон Александра, о коем всюду рассказывают³⁵, был лишь предтечей основания города, в то время как они, явив величайшую прозорливость, возродили его вновь прежде, чем вестники сообщили о несчастье. 8. Ободряя нас средством божественным и превосходным — собственными речами, — они на деле явили истинность слов, некогда изреченных Гесиодом, — сколь полезен бывает союз искусства и власти³⁶.

Троянской войны, после чего ослеп. Когда же Елена, явившись ему во сне, сообщила, что слепотой он наказан за дерзость, Стесихор написал «палинодию» (греч. *παλινοδία* — букв. «обратная песнь», «песнь с противоположным значением»). В ней говорилось, что Парис увез в Трою не Елену, а ее призрак, в то время как сама Елена была перенесена богами в Египет, где и пребывала до конца войны. Сочинив эту песнь, Стесихор вскоре прозрел. В «Федре» Платона (243а) сохранились начальные строки этой палинодии (пер. А. Н. Егунова):

Не верно было слово это,
На корабли ты не всходила,
В Пергам троянский не плыла.

³⁰ Имеется в виду землетрясение, описанное в «Монодии Смирне».

³¹ О легендарных и исторических основателях Смирны см. прим. 7.

³² Речь идет о победе римской армии над германцами и сарматами в 175 г.

³³ Древнее название Гибралтарского пролива.

³⁴ Аллюзия на афинский праздник, справлявшийся в честь соединения Тесеем в единую общину всех жителей Аттики.

³⁵ См. Paus. VII. 5. 1–3.

³⁶ Имеется в виду следующее место в «Теогонии» Гесиода (*Th.* 81–91), где воздается хвала справедливым и сладкоречивым правителям (пер. В. В. Вересаева):

Если кого отличить пожелают Кронидовы дщери,
Если увидят, что родом от Зевсом вскормлённых царей он, —
То орошают счастливцу язык многосладкой росой.
Речи приятные с уст его льются тогда. И народы
Все на такого глядят, как в суде он выносит решения,
С строгой согласные правдой. Разумным, решительным словом
Даже великую ссору тотчас прекратить он умеет.

И приняли они на себя всю хорегию целиком³⁷, не только устранив следы бедствия, но наделив город еще большей красотой. Не удовольствовавшись этим, словно сами были градоначальниками, они изыскивали средства, призвали к себе тех, кто грезил о славе, и отправили нам в помощь мастеровых — ежели только мы сего пожелаем, а ежели нет — мол, неволить не станут. Коли же явится у нас в чем нужда, велели немедленно о том сказать, и они охотно дадут. 9. Богатства всего человечества, я полагаю, — ничто в сравнении с их неусыпной заботой. Посему землетрясение, сказать по правде, обернулось для города благом. Ведь покуда не случилось несчастья, не было видно, сколь другие почитают город и как к нему надобно относиться. Ныне и нам позволено сказать, подобно Фемистоклу, — ежели, конечно, молва об этом правдива. Говорят, получив от персидского царя богатые дары, Фемистокл сказал своим детям: «Теперь, когда мы погибли, мы спасены»³⁸. Однако сказал он это, лишившись отечества, мы же свое не только обрели вновь, но вдобавок к сему получили деньги, красоту, почет и властителей, ставших нам родоначальниками и советчиками, — все величайшие блага разом.

10. Разве не стало сие счастливой судьбою для властителей и самого города, память о чем сохранится в веках, ибо первые его возродили и многое содеяли, а второй возродился благодаря их старанию? Ибо так далеко превзошли они остальных, что, по своей воле взявшись за новое строительство, этим не удовольствовались, но, не дожидаясь вестников от нашего города, сами, как наши вестники, предстали перед высшим Советом, и сочли за благо принять такое решение, о каком никто из нас не посмел бы просить. 11. Разве не остались в прошлом всякий плач и всякое воспоминание граждан о своем и об общем горе? Разве не пришли им на смену веселье, славословие и желание жить отныне, как когда-то, уповая на счастливое будущее и воздавая хвалу богам, властителям и хору³⁹, каковой исполняет веления своих корифеев с радостью и с должною заботой о Смирне?

12. Ныне же, эллинские мужи, настал черед сказать и о вас, моих соплеменниках, ибо вы не меньше римлян были потрясены случившимся и на деле доказали привязанность, каковую от века испытывали к городу. Всякий с этим согласится, ежели поглядит, что произошло с первым и древнейшим из эллинских городов (я разумею Афины), когда на него обрушилось несчастье. И говорю я сие, не стремясь умалить славу Афин (не из таких я отчизнолюбцев), но желая утешить своих сограждан и показать присутствующим, что в любых обстоятельствах судьба благоволила городу, словно выпал ему счастливый жребий. 13. Ибо когда афиняне лишились своих кораблей, лишились стен и всего своего могущества, а жители города вынуждены были бежать из отечества⁴⁰ (о том,

Ибо затем и разумны цари, чтобы всем пострадавшим,
Если к суду обратятся они, без труда возмещенье
Полное дать, убеждая обидчиков мягкой речью.
Благоговейно его, словно бога, приветствуют люди.

³⁷ Хорегией (греч. χορηγία) в древних Афинах назывался род повинности (литургии), обязывавшей наиболее состоятельных граждан города брать на себя расходы по подготовке хоров для драматических представлений во время общественных праздников. До 507 г. хорегия носила добровольный характер, обеспечивая исполнявшему ее гражданину (хорегу) высокий общественный статус.

³⁸ Фемистокл (ок. 524–459 до н.э.) — афинский государственный деятель и полководец времен Греко-персидских войн. Провел ряд важнейших демократических реформ. В результате происков афинской аристократии в 471 г. до н.э. был подвергнут ostracismu и удален в изгнание. Фемистокла с почетом принял у себя персидский царь Артаксеркс I, оставив его при дворе и дав ему в управление ряд городов Малой Азии. Приводимые Аристом слова относятся ко времени пребывания Фемистокла при дворе персидского царя (см. *Plut. Them.* 29).

³⁹ Конъектура Я. Рейске (см. Keil 1898, 19).

⁴⁰ Речь идет о поражении афинян в Пелопонесской войне (431–404 гг. до н.э.), вследствие чего в городе был установлен олигархический режим под управлением Тридцати тиранов, а гегемония над греческими городами перешла к Спарте. Условия мира были позорными для

что произошло между этими событиями, я умолчу), — так вот, когда афиняне все это претерпели, никто, кроме Фарсала, Аргоса и Фив, не вспомнил с благодарностью об их бесчисленных благодеяниях⁴¹, хотя сей город всегда слыл оплотом эллинского рода⁴². Названные же города приняли у себя изгнанников и, восстав против их гонителей, так отблагодарили славный город, бывший, согласно оракулам, обителью доброй судьбы.

14. Поглядим же, что произошло с нашим городом, ибо негоже нам, его почитателям, сего стыдиться! До сей поры слыл он образцом красоты, еще издали покоряя ею тех, кто прибывал по суше или по морю. А тем, кто оказывался в городе, открывались все его красоты, коими нельзя было насытить взгляд даже время спустя. Перечислять их, пожалуй, можно бесконечно. 15. Какую заботу о городе приняли на себя наши властители, когда пришла ему пора испытать и другую судьбу, мы уже сказали⁴³. А сколько всего содеяно нашими соплеменниками! Разве плач не охватил города, в то время как громче всех зывали о помощи в городских советах, печалюсь о судьбе города, словно о родной земле, и, поспешив прекратить всеобщие празднества, кто как мог, принялись слагать о нем речи? Вы горевали так, словно вся Азия лежала в руинах! 16. Кто припомнит, чтобы прежде эллины явили в своих делах такое единодушие? Отовсюду по земле и по морю двинулись к жителям сей местности рыночные площади; величайшие города состязались друг с другом в заботе, зовя к себе пострадавших, посылая за ними корабли и повозки, предлагая им кров, места в советах и прочую помощь, словно то были их дети или родители. Так же вели себя и города, уступающие другим в величине, но не в сочувствии и почтении к нам. 17. Кто не извлек из сего пользы, кто не был убежден, что приютить у себя столь славных соседей — значит скорее принять благодеяние, нежели оказать его самим? Кто в силах сосчитать все деньги, что были собраны со всех концов земли⁴⁴ и вдобавок обещаны в будущем, не говоря уже о множестве других благодеяний, на какие только каждый был способен? И город охотно принял сию помощь — не из-за названного мною и не потому, что так хотели благодетели, но потому, что принять ее было справедливым.

18. Зачем я так подробно это описываю? Затем, что все народы, населяющие Азию⁴⁵, стремятся превзойти друг друга в общем желании возродить лучшие памятники города. Благодаря сему городу обнаружилась ложность давней поговорки: «когда нам приходится туго, друзья о нас забывают»⁴⁶, — такой блеск, красоту и славу даровала ему судьба даже после бедствия. 19. От жалобных песен, траурных одежд и скорбной

Афин: они лишились права иметь собственный флот (кроме 12 кораблей), обязывались срыть так называемые Длинные стены, соединявшие Афины с гаванью — Пиреем, а также теряли все свои заморские владения. В период правления Тридцати тиранов многие афинские граждане лишились своих земель и состояния, а некоторые из них, как Фрасибул (см. ниже прим. 41), были вынуждены бежать из отечества.

⁴¹ Города Аргос (на Пелопоннесе) и Фивы (в Беотии) были главным оплотом сопротивления олигархическому режиму и борьбы со Спартой. В Фивах демократическую оппозицию возглавлял бывший афинский политический деятель и изгнанник Фрасибул (ок. 450–389 гг. до н.э.). В результате успешных военных действий под руководством Фрасибула тираны в 403 г. до н.э. были изгнаны из Афин, а демократия полностью восстановлена. О роли Фарсала (города в Фессалии) в этой борьбе ничего определенного неизвестно.

⁴² Аллюзия на стихи Пиндара (F. 76; пер. М.Л. Гаспарова):

Блещущие жиром,
Увенчанные фиалками,
Звенящие в песнях,
Славные Афины —
Оплот Эллады, город под сенью божества.

⁴³ См. § 8 настоящей речи.

⁴⁴ Подразумеваются Азия, Африка и Европа.

⁴⁵ Здесь — римская провинция.

⁴⁶ *κακῶς παραξάντων λίθην εἶναι παρὰ τοῖς φίλοις*. Цитата из не дошедшей до нас трагедии Софокла (см. F. 667 N).

похвалы ныне не осталось и следа, но вся земля облачилась в белые одежды, а Эллада по сему случаю справляет всенародный праздник. Сам же город, словно в театральном действе, снова молодел⁴⁷, оставаясь разом и древним, и новым, подобно птице Феникс, каковая, говорят, возрождается из себя самой. Ибо не угодно было божеству, чтобы взамен сего Феникса явился какой-нибудь новый. 20. И кажется, ныне все идет своим чередом. Ведь после того как Тесей основал город, а Александр перенес его на нынешнее место, покорители всего мира⁴⁸ возродили его и отстроили в третий раз⁴⁹. Ибо из любви к нынешнему городу не пожелали они его перемещать, но возвели на прежнем основании. Да и природа города, знавшего двух покровительниц⁵⁰, требовала двоих основателей⁵¹. 21. Ныне гавани возвращаются в объятия любезного города⁵², украшая его, как прежде, и ничто не препятствует селиться по берегам Мелета⁵³. Весной и летом ворота города открыты и убраны венками, Нимфы и Музы ведут внутри и вокруг него хороводы, а веющие зефиры не вызывают более скорби⁵⁴.

22. Благословенны старцы, кои доживут до того дня, когда узрят прежнюю красоту Смирны! Благословенны дети, кои избегнут лишения и узнают свое отечество таким, каким его знали их родители! Благословенны и юноши, на долю коих выпали общие труды и заботы, но кои станут отныне сообща приносить жертвы и справлять празднества вместе с гостями города, ибо грядущие упования еще сладостнее нынешнего благоденствия!

23. О Зевс, покровитель города, и богини, волею судьбы им владеющие! О Посейдон, разрушающий и сохраняющий города! О боги наших властителей⁵⁵ и всех эллинов! Пусть новое рождение города принесет его основателям радость и славу, ибо «вторая попытка бывает удачнее»⁵⁶! И да будет он благословен во все времена, а моя лепта⁵⁷ памятна эллинам ныне и в будущем!

Литература / References

- Anderson, G. 1993: *The Second Sophistic. A Cultural Phenomenon in the Roman Empire*. London.
 Andersson, P., Roos, B.-A. 1997: On the psychology of Aelius Aristides. *Eranos* 95, 26–38.

⁴⁷ Вероятно, аллюзия на «Медею» Еврипида и «Всадников» Аристофана. В прологе драмы Еврипида (*Med.* 8–9) упоминается о Пелии, царе Иолка, который был сварен заживо в котле своими дочерьми по наущению Медеи, пообещавшей им вернуть Пелию молодость. В комедии же Аристофана Демос, олиетворяющий афинский народ, будучи сваренным в котле, действительно возвращает себе прежнюю красоту и молодость (*Equ.* 1356). В основу обоих эпизодов положен известный миф о царе Пелопоннеса Пелопе: когда тот был ребенком, Тантал решил на пиру угостить богов его мясом: тело мальчика было разрублено на куски и сварено в котле. Однако вскоре обман открылся, и боги воскресили Пелопа, вновь соединив все части его тела, за исключением плеча, по рассеянности съеденного Деметрой (см., в частности, Hugin. *Fab.* 83).

⁴⁸ Имеются в виду Марк Аврелий и Коммод.

⁴⁹ О первом основании города Танталом (ср. прим. 7) Аристид не говорит, по всей видимости, умышленно — из-за упомянутого выше (§ 19) мифа о Пелопе, погибшем от руки этого царя.

⁵⁰ Подразумеваются Немесиды, по легенде, явившаяся Александру во время сна на холме Пагос и повелевшая ему основать там город (см. прим. 35), и Великая Мать богов (Кибела), храм которой — Метроон (Μητροῶν) — по мнению некоторых ученых, находился вблизи гавани (в частности, см. Cadoux 1938, 176).

⁵¹ См. прим. 49.

⁵² В «Монодии Смирне» (§ 6) Аристид подробно описывает картину опустевшей после землетрясения смирнской гавани.

⁵³ Мелет — река в Смирне и ее окрестностях (см., в частности, Bürchner 1927, 744; Calder 1906, 94–116).

⁵⁴ Ср. с «Письмом властителям...» (§ 3).

⁵⁵ Т.е. римские боги.

⁵⁶ Известная греческая пословица: δευτέρων ἀμείνων [βεβαίστερων].

⁵⁷ См. § 1–3.

- Behr, C.A. 1968: *Aelius Aristides and The Sacred Tales*. Amsterdam.
- Behr, C.A. (ed.) 1981: *P. Aelius Aristides. The Complete Works*. Vol. I. *Orations I–XVI, with an Appendix Containing the Fragments and Inscriptions*. Vol. II. *Orations XVII–LIII*. Leiden.
- Borg, B.E. (ed.) 2004: *Paideia: The World of the Second Sophistic*. Berlin.
- Bowersock, G.W. 1969: *Greek Sophists in the Roman Empire*. Oxford.
- Bowie, E.L. 1970: Greeks and their past in the Second Sophistic. *Past & Present* 46, 3–41.
- Bürchner, L. 1927: Smyrna. In: *RE*. III A, 1 (5), 744.
- Cadoux, C.J. 1938: *Ancient Smyrna. A History of the City from the Earliest Times to 324 A. D.* Oxford.
- Calder, W.M. 1906: Smyrna as described by the orator Aelius Aristides. In: W.M. Ramsay (ed.), *Studies in the History and Art of the Eastern Provinces of the Roman Empire*. Aberdeen, 94–116.
- Dodds, E.R. 1965: *Pagan and Christian in an Age of Anxiety*. Cambridge.
- Edelstein, E.J., Edelstein, L. 1945: *Asclepius. A Collection and Interpretation of the Testimonies*. Vol. II. Baltimore.
- Festugière, A.-J. 1960: *Personal Religion Among the Greeks*. Berkeley–Los-Angeles.
- Glaeson, M.W. 1995: *Making Men: Sophists and Self-Presentation in Ancient Rome*. Princeton.
- Keil, B. (ed.) 1898: *Aelius Aristides: Quae supersunt omnia*. Vol. II. *Orationes XVII–LIII*. Berolini.
- Mezheritskaya, S.I. 2014: [On the genre of the monody in the ancient Greek oratory]. *Aristey: vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii* [*Aristeas: philologia classica et historia antiqua*] 10, 61–81.
- Межерицкая, С.И. О жанре монодии в древнегреческой ораторской прозе. *Аристей: вестник классической филологии и античной истории* 10, 61–81.
- Mezheritskaya, S.I. (ed.) 2017: *Eliy Aristid. Nadgrobnnye rechi. Monodii* [*Aelius Aristides. Funeral Orations. Monodies*]. Moscow.
- Элий Аристид. Надгробные речи. Монодии*. Изд. подг. С.И. Межерицкая. М.
- Mezheritskaya, S.I., Gasparov, M.L. (eds.) 2006: *Eliy Aristid. Svyashchennnye rechi. Pokhvala Rimu* [*Aelius Aristides. The Sacred Tales. Regarding Rome*]. Moscow.
- Элий Аристид. *Священные речи. Похвала Риму*. Изд. подг. С.И. Межерицкая, М.Л. Гаспаров. М.
- Phillips, E.D. 1952: A hypochondriac and his god. *Greece and Rome* 21 (61), 23–36.
- Reitzenstein, R. 1963: *Hellenistische Wundererzählungen*. 2. Aufl. Darmstadt.
- Russel, D.A. 1983: *Greek Declamation*. Cambridge.
- Weinreich, O. 1914: Typisches und Individuelles in der Religiosität des Aelius Aristides. *Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Literatur* 33, 597–606.
- Whitmarsh, T. (ed.) 2005: *The Second Sophistic*. Oxford.

Svetlana I. Mezheritskaya,

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia

E-mail: mezh@mail.ru

С.И. Межерицкая,

к. филол. н., доцент факультета свободных
искусств и наук Санкт-Петербургского
государственного университета,

Санкт-Петербург, Россия